

аргументом в пользу аутентичности антипавликианского трактата Фотия ⁷⁸. Историко-графический обзор обрывается на работах А. Грегуара (стр. 140); появившиеся в 50-х годах статьи М. Лооса, И. Шарфа, Ф. Шайдвайлера упомянуты в примечании (стр. 132, прим. 2; ср. стр. 138, прим. 25), но их аргументы не используются при критике Грегуара. Вопрос об организации павликианской общины в книге не затронут, а специальная статья Р. М. Бартияна ⁷⁹ на эту тему не упомянута. Смерть Хрисохира датируется не «ок. 870 г.» (стр. 139), а точно — 872 г. Постановления Двинского собора 554 г. не могут относиться к павликианам (стр. 140), так как в них идет речь о лицах, принимающих причастие ⁸⁰. Нерсес III был католиком не до 668 г. (стр. 144), а до 661 г. Пегочно сказано (стр. 143, прим. 34), что Иоанн Одзунский (на стр. 148 — Отцунский) был католиком «в 718 г.» — надо: «в 717—728 гг.» Неожиданная ссылка на «Эпос о Дигенисе» (стр. 159): «строфы 187—195» — как известно, эпос ни в одном издании не делится на строфы; к тому же Е. Э. Липшиц не указывает, какую версию она имеет в виду (можно догадаться, что речь идет о Трапезундской версии, где строки 187—198 посвящены подвигам Хрисоверга-Хрисохира, а отнюдь не только его «гордому ответу», как сказано у Липшиц).

Обширная глава об иконоборчестве представляет собой последовательное рассмотрение борьбы иконопочитателей и иконоборцев — от подготовки эдикта Льва III (стр. 173) до восстановления иконопочитания в 843 г. (стр. 212). По мнению Липшиц, «на необходимость проведения реформы правительство толкало не столько внешняя опасность, которую в это время переживала империя, сколько страх перед высокой волной народных восстаний» (стр. 196). В связи с этим Липшиц подчеркивает использование иконоборцами лозунгов, «популярных в народных массах востока империи» (стр. 185), считая, что правительство стремилось «снизить доверие и поддержку народных масс» (стр. 190), что павликиане нередко действовали в союзе со столичными иконоборцами (стр. 169; ср. стр. 211) ⁸¹. С этой мыслью Липшиц связала ее представление о том, что в IX в. иконоборчество не только не теряло под собой почву, но наоборот — все более расширялось (стр. 204). Дальнейшее нарастание народных движений приводит к «угрозе существующему общественному строю», заставляя представителей господствующего класса «снять с очереди вопросы церковных разногласий» (стр. 209).

Признавая весьма интересной мысль Липшиц об обусловленности судеб иконоборческого движения нарастанием народных движений, я бы хотел, тем не менее, отметить, что эта мысль проведена в рецензируемой книге с излишней прямолинейностью. Получается, что рост народных движений вызвал к жизни и борьбу иконоборцев с иконопочитателями, и их примирение. К тому же нельзя не видеть, что массовые народные движения приходятся лишь на IX столетие.

Далее, в главе отсутствует специальная характеристика идеологии иконоборцев и ее связи с христологической проблемой. Вопрос о социальной природе иконоборческого движения также нуждается в уточнении. Я начну с частного замечания. На стр. 185 Липшиц пишет: «Никифор в своем „Большом Апологетике“ дает чрезвычайно яркую характеристику социального состава иконоборческой партии, на которую ранее не было обращено внимания»; к сожалению, это неверно: в 1958 г. П. Александер в специальной главе «Социальный состав иконоборческой партии» дал английский перевод и подробный комментарий соответствующего места ⁸². Кстати сказать, так называемый «Большой Апологетик», написанный, скорее всего, в 825—828 гг. ⁸³, используется Липшиц для характеристики иконоборческой партии при Константине V.

На мой взгляд, Липшиц не уделила должного внимания и работе Сюзумова, специально посвященной иконоборчеству. Эта работа, вышедшая в 1948 г., содержит четкую характеристику социального состава иконоборцев и иконопочитателей и периодизацию истории иконоборчества. По мнению Сюзумова, императоры-иконоборцы, опираясь на провинциальную знать, стремились к централизации государствен-

⁷⁸ См. А. П. К а ж д а н. Социальные и политические взгляды Фотия. «Ежегодник Музея истории религии и атеизма», 2, 1958, стр. 115, прим. 45.

⁷⁹ Р. М. Б а р т и к я н. К вопросу об организации павликианской общины. «Историко-филологический журнал», 1958, № 3.

⁸⁰ Р. М. Б а р т и к я н. Источники для изучения истории павликианского движения. Ереван, 1961, стр. 26 и сл. Эта работа не могла быть использована Липшиц, но выводы Бартияна известны ей по автореферату; однако она ограничивается простым упоминанием о них (стр. 140, прим. 28), не принимая и не опровергая.

⁸¹ В старой работе (Е. Э. Л и п ш и ц. Павликианское движение. . . , стр. 71 и сл.) исследовательница убедительно показала, что между иконоборцами и павликианами «имелось существующее принципиальное различие» (ср. также Р. М. Б а р т и к я н. Источники. . . , стр. 68). Анализ этого различия из рецензируемой книги исключен. Тем самым автор невольно «демократизирует» иконоборческое движение.

⁸² Р. A l e x a n d e r. The Patriarch Nicephorus of Constantinople. Oxford, 1958, p. 114 f.

⁸³ Р. A l e x a n d e r. Op. cit., p. 186. Об этом памятнике см. *ibid.*, 167 f.